

ценный кадр

На счету Александра Любимова немало подвигов: бессмертный «Взгляд», вещание на толпу из Белого дома в августе 1991-го, телепризыв не выходить на улицы в октябре 1993 года, соковый поединок Немцова и Жириновского в эфире программы «Один на один»... С марта этого года Любимов работает заместителем гендиректора ОРТ Константина Эрнста. Последний для Любимова по-прежнему просто Костя, который 15 назад, когда не было закуски, бегал в чужой сад за персиками.

когда он в эфире «Антропологии» поливал грязью Парфенова. Для меня это было колоссально неприятное зрелище. Мне кажется, должны быть принесены какие-то публичные извинения.

— Если бы вы сейчас были на месте Киселева, вы бы приняли в дар акции Березовского?

— Я был уже один раз на его месте и отказался. Потому что Борис Абрамович ничего хорошего не предлагает. Оставлял Киселева одного в борьбе с «Лукойдом» — это... странно.

— Вы ушли с ОРТ в 1998 году именно из-за конфликта с Березовским?

— Да. С ним я не смог работать.

— Полагаете, он за эти три года сильно изменился?

— Раньше он был талантливый, энергичный и очень информированный человек, а теперь он талантливый, энергичный, но совершенно неинформирован-

Мне как продюсеру «Последний герой» доставляет массу головной боли. Тем не менее мы хотим делать продолжение и исследуем три точки, куда теоретически можем забросить следующую группу героев.

решение, посчитало его правильным, человек должен подчиниться.

— Зачем вам понадобилось создавать альтернативный «Медиасоюз»?

— Мы уже урегулировали ряд острых случаев в регионах. Сказали: «Не трогайте журналистов. Если вы хотите, чтобы все газеты писали про вас только хо-

мы с Союзом журналистов очень тесно общались. Но у меня сложилось впечатление, что они не понимают существа момента, переоценивают собственные силы и свое место в журналистике. У них есть своя ниша — журналистика советского периода, свои традиции, «вертушки» и т.д.

— У вашего проекта «Последний герой» была система сек-

Еще они не рассчитали сезон и попали на период, когда у львов наступает брачный период и самцы становятся агрессивными. Американцы расставили везде снайперов, чтобы животные ни на кого не набросились.

— А вы хитрые: на необитаемом острове не может быть нападения, да и львов там нет...

— Мы вообще очень серьезно отнеслись к обеспечению безопасности, все 24 часа за героями ведется наблюдение. Потому что у оголодавших и одичавших людей возникают странные мысли. Был один герой, который подговорил своих соплеменников пойти поймать крокодила, съесть его, а шкуру забрать в Москву. Они на полном серьезе собрались на охоту, деревьяшек настругали и

александр любимов:

а «наверху» говорят: делайте, что хотите!

Собеседник — 2002 г. 2 янв. — К. 21

ОЛЬГА САБУРОВА

— Как бы вы охарактеризовали прошедший год с точки зрения динамики телевизионных нравов?

— Болезнь роста. Отчаянный кризис в отношениях собственников и журналистов. Но это только проявление, налицо кризис журналистики вообще. Потому что страна очень сильно изменилась за последние полтора года и оппозиционный канал, который существовал в ельцинское время, сегодня бы выглядел как политическая провокация.

— Вы НТВ имеете в виду?

— Я по-человечески тяжело переживаю ситуацию, в которой оказались мои знакомые журналисты на ТВ-6. Жаль, что они стали заложниками чужих разборок. Во многом виновата атмосфера прежнего НТВ. Нельзя создавать людям условия, когда они почему-то получают большую зарплату, чем их товарищи на других каналах. Естественно, они начинают думать: «Мы — лучшие». Они называли себя суперпрофессионалами, поскольку получали суперденьги. Но нигде в мире телевидение не позволяло себе существовать в таких условиях, какие создавал Владимир Гусинский.

— По крайней мере одного журналиста вы спасли лично...

— Дибров бы не пропал. Я часто вспоминаю ту пятницу,

когда он в эфире «Антропологии» поливал грязью Парфенова. Раньше его подвигала излишняя энергичность, он слишком сильно напрягал окружающих, опережал процесс. Теперь он абсолютно не понимает, что происходит в стране, поэтому и совершает массу ошибок.

— Без Березовского ОРТ стало свободнее?

— При БАБе на канале существовало прямое управление. Теперь осталась только система консультаций, и бывают ситуации, которым я сам удивляюсь. Звонишь «наверх», спрашиваешь, а тебе говорят: «Да делайте вы, что хотите».

Вот тут-то мы и оказываемся в тупике. Если раньше мы знали, кто плохой, кто хороший, то сейчас все ходят такие причесанные, гладенькие — не зацепишь.

— Что происходит сейчас с информационным вещанием ОРТ? Почему Сергей Горячев не хочет продлевать контракт с руководителем корреспондентской службы Колосовой и журналисты пишут открытое письмо Эрнсту?

— Мы хотим укрепить общественно-политическое вещание канала, делать больше документальных фильмов, и опыт Колосовой как раз там и пригодится.

— Но она же не хочет заниматься тем, чем вы ей предлагаете...

— Знаете, мы, конечно, не фашистская организация, но, если руководство приняло такое

решение, мы найдем другие способы, как на вас воздействовать». Мы очень благодарны депутатам, которые заняли жесткую позицию по проблеме НДС для СМИ. Нам удалось договориться, что НДС для периодических печатных изданий составит 10 процентов — это бо-

лее комфортные условия для существования периодических печатных изданий, чем те, что вначале предлагало правительство.

То есть мы единственные, кто может хоть что-то сделать, потому что остальные только про это разговаривают, посылают гневные факсы.

— Имеете в виду Союз журналистов, из которого вас исключили?

— Я всех имею в виду. Все это лишь имитация, просто чтоб себя показать, такие вещи не делаются публично. Когда появилась идея создать «Медиасоюз»,

пошли. Естественно, мы их остановили. Еще один риск — яд скорпионов, змей. И если кого-то укусят, мы готовы тут же оказать медицинскую помощь: на острове находятся врачи, самолеты, корабли. Так что мне как продюсеру «Последний герой» доставляет массу головной боли. Тем не менее мы хотим делать продолжение и исследуем три точки, куда теоретически можем забросить следующую группу героев: Сибирь, Африку и Индонезию.

— Я за Сибирь.

— Учтем.

фото Максима Булака